

—Н-не в этом дело. Я ждал тебя, а новички издевались над Ким Джуном.

Я поспешно стал оправдываться.

—И что?

—Я... ну, помог ему.

—Зачем ты помогал?

Зачем? Разве он и правда не понимает?

—Ну... если человек в беде, ему надо помочь.

Выражение лица Джу Сынхёка стало холодным. Несмотря на то, что я сказал совершенно логичную вещь, он явно не мог этого понять.

Да уж, точно псих.

—А зачем ты его трогал?

—Что?

Когда это я его трогал? Быстро думай. Тон Джу Сынхёка стал резким — это был опасный сигнал.

Точно... когда я пытался проверить, не жар ли у Ким Джуна, я схватил его за руку... Наверное, он об этом.

—А, это... Просто мне показалось, что у него жар, и я хотел проверить...

—Если ему плохо, пусть идёт в медпункт. С чего это тебе, Ли Ёнсу, проверять такое?

—Прости. Больше не буду. Мне правда жаль.

Похоже, Джу Сынхёк был очень зол.

Честно говоря, я сам не понимал, в чём именно моя вина, но обычному человеку невозможно понять, как мыслит безумный одержимый.

Я просто стал умолять о прощении. Если бы он не держал меня за руку, я бы уже на коленях перед ним стоял.

Но его мрачная аура никак не утихала.

—А почему ты скрываешь наши отношения?

—Ну, это...

Обидный вопрос. Главный герой и главный возлюбленный только что встретились. Если бы я, персонаж-злодей, вдруг заявил, что я его парень — тут же бы погиб.

К тому же, я совсем не хотел афишировать наши отношения. Но если сейчас прямо скажу это, он меня просто заперёт.

—...Я стесняюсь.

Я попытался отмазаться.

—Ты стесняешься? Или хочешь всё отменить?

—.....

Он попал в самую точку. В его холодном голосе было ясно слышно: он больше не потерпит таких оправданий.

— Ли Ёнсу у нас такой доступный? Для всех подряд ноги раздвигает, да?

Его взгляд был страшен. Я не мог ничего ответить и просто опустил голову. Тогда он поднял мне подбородок и заставил смотреть ему прямо в глаза.

—А я — нет. У меня ты был первый. Если меня лишили невинности, а потом ещё и отрицают, что мы встречаемся, как ты думаешь, что я чувствую? Как ты думаешь, насколько мне сейчас хреново? Я всех к чертям убить хочу.

Сила его руки, держащей мой подбородок, усилилась. Мне казалось, что он раздавит мне кость. От страха у меня из глаз полились слёзы.

—Я не отрицаю...

—Тогда почему скрываешь?

—Это не...

Я не мог выдавить из себя ни слова. Даже если бы смог — что бы я сказал?

Я никогда всерьёз не думал о том, что встречаюсь с Джу Сынхёком. Я никогда не хотел говорить об этом другим.

Я хотел что-то ответить, но оправданий не находилось.

Когда я только и делал, что плакал, он произнёс:

—Поцелуй меня.

—Что?

—Поцелуй.

—Мы в школе...

—И что? Здесь кто-то тебе нравится?

От его пальцев начала исходить мрачная мана, обвивающая мою шею.

—Н-не в этом дело...

—Ч же не говорю тебе трахаться. Просто поцелуй.

—Хорошо!

Я поспешно ответил, испугавшись, что он потребует что-то хуже.

Только тогда он отпустил мой подбородок. Я взялся за его плечи, приподнялся на носках и легко коснулся его губ.

Я хотел сразу отстраниться, но он схватил меня за шею и притянул обратно.

Его язык грубо вторгся в мой рот, полностью подчинив меня.

Я не знал, что делать, просто плыл по течению. Он укусил меня за шею. Это был глубокий, будто поцелуй вампира.

Я не мог ничего противопоставить, только слабо двигал пальцами.

Мне было странно, но я не смел отказаться. Если я отвергну его прикосновения — он меня точно где-то запрёт.

Но вдруг его рука опустилась ниже.

—П-подожди!

Я в панике оттолкнул его, но он прижал меня к стене и продолжил.

—Н-нет!

Я схватил его за руку. Я знал, что нельзя противоречить одержимому яндере, но это — нет.

—Отпусти.

Он приказал холодным голосом. И хотя это было тише крика — мне стало ещё страшнее.

—З-здесь нельзя...

Место было тихое, но всё равно — это школа. Так нельзя.

—Я сказал, отпусти.

Он повторил — а это то, чего он ненавидит больше всего. Но я ещё раз попытался его уговорить.

—Нас могут увидеть...

—Пусть смотрят. Пусть знают, что Ли Ёнсу — мой.

—Сынхёк, пожалуйста, не надо так...

Я умолял со слезами, но он наоборот сжал мои руки, словно связал их.

—Вот не надо было глазеть по сторонам. Не надо было заставлять меня волноваться!

—Я... я не один виноват! Ты ведь тоже изменял!

—Изменял?

—Да! В моём сне ты изменял!

Я закричал, полон обиды, страха и слёз. Тогда Джу Сынхёк спросил:

—...Тебе снился сон со мной?

—Да.

Я кивнул сквозь слёзы.

—Когда?

—Прошлой ночью.

—Какой сон?

—Ты связал меня. Связал так, чтобы я не мог пошевелиться, заткнул рот и унёс в свой дом.

—И что дальше?

Он спросил тихо.

—Ты начал меня бить...

—Бить? А не трахать?

Он произнёс это с недоумением. Я проигнорировал последнюю фразу.

—Ты сильно бил меня. И у тебя была девушка. Но из-за меня ты встретил её слишком поздно. Всё это было моей виной, говорил ты. Она пыталась тебя остановить, но ты всё равно бил меня и хотел убить.

—.....

—Я всего лишь хотел помочь тому, кто в беде. А ты — ты правда изменил. Это ты заставил меня волноваться...

Я слабо попытался оправдаться. Хотел закричать от обиды, но Джу Сынхёк был слишком страшен.

Да, я до сих пор боюсь.

Надо было просто закрыть глаза и сделать, что он хочет... Нельзя было отказывать.

Теперь, после всех этих нелепых оправданий, я даже не хочу представлять, что он сделает дальше.

Я лишь кусал губы от запоздалого сожаления, как вдруг Джу Сынхёк рассмеялся.

—Но это же был сон.

—Это был не просто сон, а, возможно, вещий сон.

Я был уверен, что это был вещий сон. Ощущение, как он хотел меня убить, до сих пор не исчезло.

—Нет. Это был бред.

Он усмехнулся и обнял меня.

—Я бы никогда не стал тебя бить, хён.

Только что он меня чуть не прикончил, но почему-то слово "хён", вежливый тон и ласковый голос — всё это успокаивало.

Он нежно погладил меня по голове и прошептал на ухо:

—Зачем бить. Я лучше трахну — ещё жалко будет.

—.....

—Если бы это правда был вещий сон — я бы просто тебя запер и всю жизнь трахал.

От этих пошлых слов, сказанных таким мягким голосом, у меня мурашки пробежали по коже.

Это был финал оригинального сюжета. Джун Сынхёк в итоге запирает Ким Джуна у себя дома навечно.

Но сейчас он сказал, что запер бы меня — не главного любовного интереса. Я весь похолодел от ужаса.

Джун Сынхёк посмотрел на меня, оцепеневшего, и усмехнулся.

—Но раз уж ты сегодня видел сон со мной — прощаю.

Он вытер мои слёзы.

—Пойдём в общежитие.

—В общежитие?

—Да. Надо же закончить то, что начали.

Он сказал это страшной фразой, а потом улыбнулся, словно ничего не случилось.

Я лежал на кровати, а Джун Сынхёк сжал мою талию.

—С-Сынхёк, я больше не могу...

Я всегда старался не провоцировать этого одержимого.

Даже когда мы занимались любовью, я никогда не говорил "нет".

Но сейчас больше нельзя. Если он продолжит, я точно умру.

Когда я схватил его за руку, взгляд Джун Сынхёка стал холодным.

— Дело не в том, что я не хочу... У меня просто встреча по договорённости... — я поспешно начал оправдываться.

— Встреча?

— Да. Мы договорились встретиться в студенческой столовой из-за группового проекта.

Это была не выдуманная отговорка, а правда. Я даже мог показать Джу Сынхёку сообщение о встрече.

— И ты всё равно собираешься туда пойти?

— Конечно. Нужно идти. Это ведь групповая работа.

— Ты в таком виде собираешься куда-то идти? — он провёл рукой по моему лицу.

Прежде чем я успел что-либо сказать, его пальцы коснулись моих губ, а затем, сжав их между указательным и средним пальцем, заставили их приоткрыться.

Я подчинился, и его длинные пальцы медленно проникли мне в рот, глядя мой язык.

Я застыл, глядя на лицо Джу Сынхёка.

— Ты вообще знаешь, как сейчас выглядишь?

— Ау... — я попытался возразить, но он всё ещё нажимал на мой язык, и слова выходили неразборчивыми.

— Даже святой, хранивший девственность тысячу лет, не смог бы удержаться.

— Ммф...

— Кому ты собираешься показать это лицо? Запереть тебя, что ли?

Я замотал головой, насколько позволял зажатый рот.

— Ынни...!

— Что значит «нет»?

Словно ему надоело слушать, он надавил на мой язык сильнее, а потом медленно вытащил палец.

Наконец-то освободившись, я поспешно закричал, не успев перевести дух:

— У меня вообще нет популярности!

Я просто злодей, которого все ненавидят!

— Никому я не интересен!

Возможно, из-за абсурдной силы оригинального сюжета, меня действительно никто не любил. Конечно, как S-классовый гид я привлекал внимание, но исключительно из-за своих способностей. Человеком по имени Ли Ёнсу никто по-настоящему не интересовался, даже признаний мне никто никогда не делал.

— Это-то и мило — не осознавать свою привлекательность. Но ты слишком беззащитен.

— Да нет же, я серьёзно!

Что за беззащитность! Да я правда непопулярен!

Это было ужасно обидно, но Джун Сынхёк всё равно продолжал твердить своё:

— Сегодня никуда не ходи. Зачем тебе показывать это лицо другим?

Да никто, кроме тебя, и не интересуется мной! Проклятый одержимый псих!

Мне хотелось взорваться и накричать на него, но я сдержался и продолжил спокойным голосом:

— Но у нас групповая работа...

— Если пойдёшь, я тебя запру. Имей в виду.

Это была не просто угроза — он говорил абсолютно серьёзно. Я в ужасе закивал:

— Л-ладно, я... я не пойду.

— Молодец, — сказал он, поглаживая меня по волосам.

Его похвала неожиданно принесла облегчение, и бешено колотившееся от страха сердце

немного успокоилось.

Хотя ведь именно он и был причиной моего страха...

Я почувствовал себя глупо, но ничего не мог с этим поделать.

Я действительно был как кролик, запертый в клетке с тигром.

<http://bllate.org/book/14448/1277627>